

ИДЕИ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ УТОПИИ К.ЦИОЛКОВСКОГО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-1930-Х ГОДОВ

Гурленова Л.В.

Сыктывкарский государственный университет

Сыктывкар, Россия

Экологическое образование — актуальная составная многих современных образовательных программ высшего профессионального образования. Как правило, оно основывается на материале естественных наук и философии. При этом не учитывается литература 1920-1930-х годов, которая широко отразила дискуссии этого времени о месте природы в человеческой цивилизации, и конкретное содержание важнейшей для всего XX века концепции К.Э.Циолковского. Если учесть, что литература на протяжении всего советского периода оставалась для человека в роли одного из важнейших средств познания жизни и его воспитания, то есть продолжала российские традиции «литературоцентризма», то становится понятно, что ее факты должны учитываться в процессе экологического образования.

В широком слое русской культуры 1920-1930-х годов понятие “природа” как естественная среда подверглось радикальной переоценке: она или мыслилась “мертвой мощью мировых сил”, или ее целое разделялось на полезное и вредное для человека. Под последним понималось прежде всего стихийное начало и ставилась задача подчинить его человеку. Эта характерная для эпохи мировоззренческая посылка была актуализирована, по всей вероятности, социальным неблагополучием исторического времени (голод, лишения, неустроенность жизни).

Задачу улучшения природы в виде обуздания ее разрушительных стихий ставили перед обществом М.Горький, А.Платонов, Л.Леонов («Саранча»), большинство пролетарских писателей (М.Герасимов, А.Гастев, И.Филипченко, П.Арский, М.Голодный, др.), последователи футуристической идеи (В.Каменский, В.Хлебников), ряд писателей крестьянской темы, авторы «научной» поэзии и прозы (П.Драверт, С.Бобров) и др. Все они понимали рукотворное будущее как близкое чудо.

Сторонники радикального переустройства природы ощущали себя носителями пророческого сознания, они стремились направить общественное развитие к нарисованному им идеалу, активно прививали взгляд на природу как строительный материал новой жизни.

Значительное влияние на писателей названного слоя литературы оказали идеи трактатов К.Циолковского; его активность как мыслителя достигла пика на рубеже 1910-

1920-х и затем в начале 1930-х годов (“Утописты”, 1918; “Живая Вселенная”, 1918; “Распространение человека в космосе”, 1921; “Монизм Вселенной”, 1925 и мн. др).

К.Циолковский - автор радикального проекта замены естественной природы «второй» - рукотворной. Проект предусматривал два этапа.

На первом ставилась задача частичного изменения природы для создания на всей Земле комфортных условий для человека, например, в форме уничтожения пустынь. Подобная задача воспринималась с энтузиазмом не только в России, но и, например, Н.Рерихом (статьи 1930-х гг.).

Второй этап связывался с кардинальной переделкой земной природы. К.Циолковский обосновывает его “тупиковостью” развития природной материи, которая может быть преодолена только вмешательством в природу “разумных сил” - человека. Что включает этот аспект природоборческого проекта К.Циолковского?

Во-первых, уничтожение дикой растительной и животной природы, сохранение на земле только полезных растений, а также “выработка многих новых их видов” (“Живая Вселенная”). Во-вторых, изменение условий существования земли: разрядка атмосферы для лучшего использования солнечной энергии (вместо нее - “непосредственное небо с малыми следами паров и газов”), сглаживание ландшафта и пр. В-третьих, К.Циолковский ставит задачу создания космического варианта улучшенной земной природы - повторения условий земной жизни на всех других планетах после уничтожения существующих на них форм жизни.

Прямую переключку с утопическим проектом К.Циолковского обустройства Земли видим в рассказах и статьях А.Платонова. Характерно, что в качестве средства строительства “второй” природы А.Платонов предлагает в очерке «Великий работник» взрывные вещества, вводит понятие “взрывкультуры”. В статье “Об улучшении климата” (1923) он предлагает повсеместно внедрить ее, чтобы создать “размороженную Сибирь”. В “Горячей Арктике” (1934) автор развивает свою программу. Заметим, что о взрывах как способе изменения климата писал еще Н.Федоров. В “Философии общего дела” он отмечает полезность “опытов вызывания дождя посредством взрывчатых веществ...”.

План глобального изменения природы, предложенный К.Циолковским и писателями 1920-х годов, рожден механицистским мышлением, поскольку явления природы понимаются как самостоятельные величины, мало или совсем не зависящие друг от друга.

Исправление природы человеком касалось изменения и самого человека, в котором, по К.Циолковскому, следовало добиться сначала улучшения его здоровья и нравственных качеств (великодушные, общественные, долголетние, плодовитые люди), а затем преодолеть груз материи и создать существо, которое могло бы жить непосредственно в открытом

космосе (в своей последней работе “Космическая философия” автор называет эту жизни разума “малопостижимым светоносным эфиром”). Первая ступень проекта “исправления” человека является, по сути, селекционной: К.Циолковский предлагает для предсказуемости хорошего результата - рождения великодушных, общественных и пр. людей ввести жесткую регуляцию со стороны общества браков и деторождения.

Литература 1920-1930-х годов была расположена к отражению идеи создания нового человека, в том числе и искусственного, однако необходимо заметить, что селекционный путь, предложенный К.Циолковским, остался в ней почти полностью нереализованным, а если и отразился, то в жанре антиутопии. Тормозящее воздействие на эту идею, возможно, оказала тенденция монументализации и героизации личности, самая значительная в том же слое литературы, а возможно, общественное нравственное чувство, воспитанное православной культурой.

Утопическая мысль К.Циолковского завершает круг идей многочисленных его предшественников, среди которых сам он называет Платона, Ницше, Томаса Мора, Кампанеллу; исследователи дополняют этот ряд Контом, И.Ньютоном, Ч.Дарвиным, Г.Спенсером, Ш.Фурье, Ветхим и Новым Заветами, Н.Чернышевским, “Тайной доктриной” Е.Блаватской, “Философией мистики” К.Дю Преля. Заметим также, что ряд положений философии К.Циолковского перекликаются с работой А.Бергсона “Творческая эволюция”.

Проект К.Циолковского и практика писателей 1920-1930-х гг. отражают логику утопического сознания, в целом равнодушного к законам реального мира и обстоятельствам действительности и поэтому достаточно опасного для человечества: 1) оно игнорирует целостность природной жизни, зависимость от нее человека как природного существа и поэтому предполагает возможными любые изменения “механизма” природы; 2) способом осуществления утопического идеала является теория “разумного эгоизма”, разрешающая уничтожение “несовершенных” форм жизни, провоцирующая волюнтаристские побуждения человеческой личности, возомнившей себя творцом; не случайно универсальным средством изменения облика планеты писатели видят “взрывкультуру”; 4) “душой” утопических проектов был сциентизм, рациональный расчет - “чистое и точное знание” (К.Циолковский; “Утописты”), которое не принимало во внимание многообразия и творческого начала жизни как условия устойчивости ее развития; 5) природозащитные идеи отсутствуют в утопических проектах; то, что называют “экофилософией” К.Циолковского, в действительности обращено лишь к защите права человека на лучшие условия жизни и абсолютно не предполагает защиты естественной природы.